

Позвольте предложить одну из моих многочисленных фантазий. Лето, на улице жара, а я потею в ванной, отстирывая белье хозяйки и ее дочери. Рита громко зовет меня, вхожу в спальню, где она лежит на животе и читает книгу. Требуется, чтоб я раздвинул ягодицы и вставил свой нос между ними. Повинуюсь. Она громко пукает и, довольная, смеется. Звонит звонок, открываю, входит ее мамаша, а с нею довольно крупная женщина. Обе распаренные, потные, снимают обувь и направляются в спальню. Мать, задрав платье, подзывает меня, ставит на колени и прижимает мою голову к своим трусам, пропахшим потом.

Затем садится на кровать и плотно обхватывает мою голову бедрами, говоря Тане, своей подруге, что таким образом она снимает жар со своих ног и промежности. Подруге это понравилось, она выразила желание остудить свою по-почку. Моя первая мучительница, посмеиваясь, предоставляет меня в полное распоряжение второй. Таня, не теряя времени, немедленно за-валивает меня спиной на кровать, связывает руки, просит Риту, с интересом наблюдающую за происходящим, сесть мне на ноги, чтобы не брыкался. Та залезает на кровать, похаживая немного надо мной, сжимает мою голову ногами, смотрит на меня сверху вниз, как бы примериваясь. Затем, высоко подтянув юбку, начинает опускаться. Сердце мое замирает при виде этой огромной, белоснежной задницы, обтянутой полувлажными трусами. Опустившись на колени, она вновь оборачивается и осторожно садится, чтобы я мог вдохнуть ее прелестные запахи. Когда я начал задыхаться и попытался хоть немного выдернуть голову, она чутьчуть приподнимала свой зад, затем снова садилась и начинала ерзать по лицу.

Видимо, это ее возбудило, и она кончила, я это понял по жидкости, стекающей мне в рот.

Когда я был уже в полузадушенном состоянии, она, наконец, встала, перевернула меня на живот и попросила Риту перевязать мне руки тем же образом, чтобы они были вытянуты передо мной. Полностью раздевшись, раздвинула мои ягодицы и, вставив в анус свой непомерно большой клитор, навалилась на меня всей потной массой, начала меня яростно садомировать. Кое-как выдерживая на себе эту тяжесть, учащенно дыша, я под вергся еще одному нападению. Рита, возбудившись от этой картины, уселась на мои вытянутые руки и приказала лизать ее прелести, затем ее сменила долго ждавшая мамаша, моему языку пришлось долго работать. Наконец, насытившись и развалившись на кровати, женщины отдыхали. А что потом они вытворяли со мной в ванной не поддается описанию! Вот такого рода фантазии бродят в моей голове с четырехлетнего возраста.